

Подписные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВ | ВОСТОК

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

WWW.KURSIV.KZ

№ 9 (09), ЧЕТВЕРГ, 18 ОКТЯБРЯ 2018 г.

СИТУАЦИЯ:
НУЖНА ЛИ РЕФОРМА
ЖКХ?

02

ТЕМА НОМЕРА:
В ОЖИДАНИИ ЯДЕРНОЙ
МЕДИЦИНЫ

03

ТЕМА НОМЕРА:
НАКАЗАНИЕ БЕЗ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

03

ИНИЦИАТИВА:
МОЛОЧНЫЕ РЕКИ
НЕ ТЕКУТ
В КОКПЕКТЫ

04

* Бриф-новости

Мост достроят

В ноябре в Усть-Каменогорске планируется завершить работы по возведению Иртышского моста, который теперь станет самым крупным путепроводом областного центра ВКО. Инфраструктурный объект строился почти пять лет. Объем вложенных бюджетных средств – 10,8 млрд тенге.

По информации, полученной в отделе ЖКХ, пассажирского транспорта и автомобильных дорог Усть-Каменогорска, большая часть средств на строительство уже освоена. До конца года подрядчикам должны выплатить оставшиеся 2 млрд тенге.

Вместо шести полос Иртышский мост теперь будет рассчитан на восемь. Также проектировщики предусмотрели место для велодорожки и пешеходного тротуара.

Уникальность этого инфраструктурного проекта состоит в том, что для увеличения ширины моста было использовано необычное техническое решение.

Закопали в землю

По данным прокуратуры ВКО, в настоящее время на территории области находится 284 объекта недропользования, 145 из них ориентированы на общераспространенные полезные ископаемые, добыча которых, как показала проверка, практически везде ведется незаконно.

Прокуроры выявили в Усть-Каменогорске 9 карьеров, в Семее – 6, где работа на объектах проводилась без каких-либо разрешительных документов. 101 предприятие, имеющее контракты на добычу и разведку полезных ископаемых, для оформления права землепользования в местные исполнительные органы не обращалось. Вместе с тем за эти годы своевременно не исполнены контрактные обязательства 91 недропользователя, сообщили в прокуратуре ВКО.

К примеру, одно из акционерных обществ, производящее разведку и добычу меди на месторождении «Максут», должно ежегодно отчислять в местный бюджет порядка 50 млн тенге на развитие социальной сферы. Однако перечислено всего 10,6 млн тенге. При этом превышение объема добычи от плана составило в 2016 году – 97,7%, в 2017 году – 142%. В настоящее время по всем предприятиям ведется процедура взыскания.

Работа онлайн

Услуги электронной биржи труда в Семее набирают обороты.

По информации начальника отдела Центра занятости Семее Ардак Байсаринной, семейчане обращаются в центр, чтобы отправить свое резюме в базу данных электронной биржи труда. Так, благодаря помощи специалистов Центра занятости Семее, 330 семейчан нашли для себя постоянное место работы.

В целом сейчас в Семее зарегистрировано в качестве безработных 2 тыс. человек. С начала 2018 года в Центр занятости Семее за содействием в трудоустройстве обратились свыше 10 тыс. жителей региона.

Неспящие истцы

Пять полицейских из Усть-Каменогорска подали в суд на жителя города за то, что тот снимал на мобильный телефон и выкладывал в интернет ролики о них.

В видео горожанин указывает на нарушения, допущенные сотрудниками ДВД: двоих он заснял спящими в служебной машине, двоих пристыдил за то, что те не пристегивают ремни безопасности, одного – за нарушение формы одежды.

По информации пресс-службы Усть-Каменогорского городского суда, сотрудники полиции потребовали с автора видео по одному миллиону тенге каждому. В суде мужчины пожаловались, что видео подрывает их авторитет, унижает честь и достоинство.

Однако после исследования полученных роликов судья пришла к выводу, что автор не высказывает никаких оценочных суждений, принижаящих честь полицейских, а лишь нейтрально озвучивает увиденное. Поэтому о выплате возмещения за моральный ущерб в общей сумме 5 млн истцы могут забыть.

Ошибки управления

Сотрудники двух лечебных учреждений Семее два месяца не получали зарплату

В Семее впервые за многие годы сразу в двух крупных лечебных учреждениях образовалась серьезная задолженность по заработной плате. Виною всему – неграмотный менеджмент и недопонимание руководством этих медицинских организаций принципов финансирования через Фонд обязательного социального медстрахования.

Екатерина ГУЛЯЕВА

Еще в августе 2017 года вышел приказ министра здравоохранения о том, что на плечи учреждений первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) ляжет забота об оказании медицинских услуг скорой неотложной помощи пациентам так называемой четвертой категории. Это, в основном, хронические больные в стадии обострения заболевания, больные с повышением температуры и так далее. Всего врачи ПМСП могут по вызову скорой обслуживать больных по 26 категориям заболеваний, не связанных с угрозой жизни пациенту.

Приказ был издан. Но к исполнению поставленной министром задачи учреждения ПМСП Семее были совершенно не готовы: не было ни машин скорой помощи, оснащенных соответствующим оборудованием, ни необходимого набора медикаментов. Более того, не было специалистов, имеющих право заниматься подобного рода деятельностью.

Разумеется, на открытие отделения неотложной медицинской помощи на базе поликлиники потребовалось немало времени и

Неграмотный менеджмент руководства больниц и слабая работа бухгалтерии привели к тому, что без заработной платы в июле и августе остались два коллектива города. Фото: www.shutterstock.com/Andrei_R

усилий. С момента издания приказа прошло больше года, а первая в Семее поликлиника по оказанию этих услуг – ПМСП №1 – начала работу только 1 октября.

По словам заместителя главного врача по лечебно-профилактической работе ПМСП №1 Семее Гюльнары Тулеутгаевой, пока их поликлиника обслуживает в сутки от 15 до 18 пациентов, относящихся к четвертой категории больных, нуждающихся в скорой неотложной помощи. Остальные врачебные амбулатории и поликлиники до сих пор не могут завершить этап подготовительной работы.

Между тем больные ждать не могли. Потому бригады станции скорой медицинской помощи Семее продолжали оказывать первую помощь всем категориям больных, в том числе и тем, кто относится к четвертой категории. При этом филиал ВКО НАО «Фонд обязательного социального медицинского страхования» уже перестал финансировать станцию скорой медицинской помощи Семее по данной категории пациентов. Разумеется, это обстоятельство не могло не сказаться на заработной плате сотрудников.

«Здесь прослеживается недопонимание принципов финансирования по новой системе, по которой работает фонд ОСМС. Руководители учреждений ПМСП города еще в январе должны были заключить договоры со станцией скорой медицинской помощи об обслуживании их больных, за что должны были ежемесячно перечислять определенную сумму. Однако этого никто не сделал. Хотя финансирование на эти цели ПМСП регулярно получали в течение всего этого времени», – прокомментировала ситуацию заместитель акима Семее, председатель городской трехсторонней

комиссии по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений Надежда Шарова.

Все эти неурядицы и отсутствие средств уже к середине июля привели к проблемам с заработными платами в учреждениях.

Положение усугубилось еще и тем, что бригады станции скорой медицинской помощи в большинстве своем были укомплектованы врачами. А это дополнительная финансовая нагрузка на фонд заработной платы госучреждения.

3 >>

Что посеешь, то и пожнешь

Экс-директора филиала АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» по ВКО отправили за решетку

Махинации вокруг невозвратных кредитов Восточно-Казахстанского областного филиала АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» начали расследовать только в прошлом году. Но первые кредиты на подставных лиц теперь уже экс-директор филиала фонда оформил еще в 2009 году.

Антон СЕРГИЕНКО

Деньги, которые государство выделяло для сельчан, много лет нещадно разворовывались теми, кто должен был их вдумчиво распределять. Многомиллионные суммы выделялись родным, знакомым и приятелям, а не попадали к тем, кто в них действительно нуждался. Возможно, что из-за этого сразу в нескольких районах Восточно-Казахстанской области темпы развития сельского хозяйства в небольших населенных пунктах оставляют желать лучшего. В порочном круге были замешаны государственные служащие и директор регионального филиала АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства». После ряда жалоб от сельчан прокуратура ВКО начала масштабную проверку работы филиала. По предположениям сотрудников надзорных органов, среди потенциальных пострадавших могли оказаться сотни жителей области.

На днях специализированный межрайонный уголовный суд ВКО огласил приговор человеку, много лет руководившему филиалом этого фонда – Максату Кенжебаеву. Он почти полтора года находился в розыске. Его задержали 31 декабря 2017 года, а предали суду лишь летом 2018-го. Обвинение

Председатель СМУС ВКО Бердығали Касенов: «Ущерб, нанесенный государству филиалом АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» и самими заемщиками, составляет десятки миллионов тенге. Фото автора»

заем, который не нужно будет выплачивать. Взамен предлагалось небольшое денежное вознаграждение. На эту удочку попадались те, кто едва сводил концы с концами. Проводить документы несостоятельных заемщиков и оформлять на них кредиты помогали «свои люди» в акиматах и организатор – один из руководителей филиала АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства».

На днях специализированный межрайонный уголовный суд ВКО огласил приговор человеку, много лет руководившему филиалом этого фонда – Максату Кенжебаеву. Он почти полтора года находился в розыске. Его задержали 31 декабря 2017 года, а предали суду лишь летом 2018-го. Обвинение

собрало множество доказательств. В деле было больше 60 томов различных финансовых документов, показаний и экспертиз. Обвиняемый от всех претензий со стороны потерпевших и следователей отказывался. Признал он лишь два эпизода, да и то те, которые были совершены уже тогда, когда он уволился из финансовой организации по собственному желанию.

«Чтобы прояснить все детали этого запутанного дела, суд проделал огромную работу. Два месяца длился процесс, было опрошено больше 140 свидетелей и потерпевших. Все они так или иначе пострадали от действий ОПГ, которая выдавала и получала фиктивные кредиты. Конечно, они знали, на что шли,

но не ожидали, что оформленные на них займы никто не будет оплачивать, верили людям, предлагавшим сделку. Общий ущерб, нанесенный государству в лице филиала АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» и самих заемщиков, составляет десятки миллионов тенге. Вина обвиняемого в создании ОПГ доказана, доказано и то, как он проводил все махинации. Это огромный объем документальных свидетельств. Обвиняемый получил минимальный срок по статье за организацию ОПГ и управление ею – восемь лет лишения свободы», – прокомментировал председатель специализированного межрайонного уголовного суда ВКО Бердығали Касенов.

Отбывать срок подсудимый будет в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности, по-старому, в колонии строгого режима. Кроме того, он должен возместить материальный ущерб нескольким потерпевшим. Правда, как он это будет делать – неизвестно, следствие не обнаружило у него ни счетов в банках, ни недвижимости. Кроме того, суд вынес частное определение в адрес Фонда финансовой поддержки сельского хозяйства. Судья постановил внимательно проверить должностных лиц акционерного общества, проводивших аудит в ведомстве Кенжебаева. Они обнаружили часть невозвратных кредитов, выданных по фиктивным документам, но при этом дали ему не только время, но и возможность уволиться по собственному желанию и попытаться скрыться от правосудия.

К слову, это не первый подобный скандал в Восточном Казахстане. К примеру, в октябре 2016 года одно из подразделений департамента государственных доходов по Восточно-Казахстанской области обнародовало информацию о том, какие государственные программы стали источником незаконного дохода для мошенников. Службе экономических расследований удалось обнаружить крупные хищения средств, которые были выделены по нескольким программам для села. Кредиты были оформлены на 30 человек. По программе «Кәсіпкер» – по 5 млн тенге на каждого, «Занятость-2020» – по 3 млн, «Внедрение систем орошения» – почти по 6 млн тенге. Всего злоумышленники похитили 176 млн тенге, выделенных филиалом АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» и АО НК СПК «Ертис».

Жилищно-коммунальный перекокс

О том, что жилой фонд нуждается в сохранении, а – главное – в эффективном управлении – не говорил только ленивый. Ни у кого не вызывает сомнений, что сфера ЖКХ сейчас – самая важная и самая... проблемная. Какова же сегодняшняя ситуация в данной плоскости жилищных отношений? Ответ на этот вопрос авторы материалов пытались найти в разных городах ВКО.

Нужна ли реформа ЖКХ?

Ассоциация кооперативов собственников квартир Усть-Каменогорска направила открытое письмо в Министерство по инвестициям и развитию РК в ответ на опубликованную концепцию грядущей реформы ЖКХ. Председатели КСК областного центра Восточного Казахстана считают, что новые подходы в управлении кондоминиумами приведут к резкому увеличению платежей за содержание жилья.

Ирина ОСИПОВА

Кто лучше?

Более полугодия назад, когда была обнародована сравнительная таблица к проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам ЖКХ», среди председателей КСК начались волнения. Понятно, люди переживают, что будет с ними после того, как институт КСК канет в Лету. К слову, 75% многоквартирных домов Усть-Каменогорска обслуживают КСК.

Но не личный интерес подвигнул руководителей кооперативов Усть-Каменогорска обратиться в правительство с замечаниями по реформе. В случае необходимости любой кооператив можно реорганизовать в управляющую компанию. Главное, что тревожит членов Ассоциации КСК столицы Восточного Казахстана – будущий резкий рост платежей за содержание общедомового имущества за счет введения единого тарифа, смены формы управления и сборов на капремонт дома, которые придется выплачивать в общий фонд.

«Еще несколько лет назад в Астане прозвучало предложение о необходимости перехода от КСК к управляющим компаниям. В виде презентации все выглядело неплохо, но на деле в нашем городе такая форма управления почему-то не прижилась, – говорит председатель Ассоциации КСК Усть-Каменогорска Гульнар Абишева. – Во-первых, у нас не набралось столько управляющих компаний.

В настоящее время в нашем городе их всего пять-шесть. И я не могу сказать, что они работают намного лучше, чем КСК. Ведь на сервисные компании люди жалуются не меньше».

Во-вторых, по словам г-жи Абишевой, говорить о результативности работы в данном случае

Для некоторых видов работ, таких как герметизация температурных швов, КСК вынуждены нанимать специалистов. Фото автора

нужно не по количеству жалоб, а по состоянию домов, их готовности к будущему отопительному сезону. Показателем в данном случае пример прошлого года. К октябрю готовность многоэтажек Усть-Каменогорска, состоящих в кооперативах, равнялась 60–70%, а в домах, обслуживаемых управляющими компаниями, – 0%.

Между тем, с точки зрения юриста одного из крупных городских КСК «Универсал» **Константина Шишлякова**, разница между КСК и сервисной компанией очень большая. «Ведь в настоящее время кооператив не считается коммерческой структурой, не имеет прибыли, поэтому не платит НДС и КПН. Когда создадут ТОО, то они должны будут перечислять в бюджет эти налоги. Для жильцов это значит только одно – увеличение тарифа», – отмечает юрист.

Важно, что КСК Усть-Каменогорска сейчас имеют своих сменщиков управления и сборов на капремонт дома, которые придется выплачивать в общий фонд. «Еще несколько лет назад в Астане прозвучало предложение о необходимости перехода от КСК к управляющим компаниям. В виде презентации все выглядело неплохо, но на деле в нашем городе такая форма управления почему-то не прижилась, – говорит председатель Ассоциации КСК Усть-Каменогорска Гульнар Абишева. – Во-первых, у нас не набралось столько управляющих компаний.

Больше, еще больше

Вызывает у юриста справедливое недоумение введение единого тарифа на содержание для всех домов. С одной стороны, имея некую коммунальную константу, гораздо легче обобщать и делать прогнозы на будущее. С другой стороны, у разных домов разные потребности. По мнению Константина Шишлякова, людям гораздо выгоднее тратить только на свои нужды, а не вносить деньги в «общий котел». Ведь разбег тарифа на содержание общедомового имущества в разных

КСК Усть-Каменогорска сейчас большой: от 27 тенге до 120 тенге за квадратный метр полезной площади. Например, жителям большого девятиэтажного дома, собственники которого поддерживали его в хорошем состоянии, не интересно платить за проблемы ветшающих многоэтажек.

Но самый жирный вопрос, который ставят КСК перед специалистами Министерства по инвестициям и развитию – это необходимость обязательного открытия сберегательного счета на капремонт в едином фонде. Размер взносов в фонд немалый: по закону о жилищных отношениях – 0,02 МРП, это 48 тенге с квадратного метра (в 2018 году).

«Эта норма была введена и ранее, но не в обязательном порядке. Мы пытались открывать эти счета на капремонт, но люди были категорически против. А заставить их сдавать деньги на управление своим имуществом невозможно, – продолжает разговор Гульнар Абишева. – Люди были не согласны в первую очередь потому, что это очень высокая цена – почти в 1,5 раза выше, чем тариф на обслуживание в КСК. И еще. Как убедить собственников сдавать деньги, зная, что в обмен они никакие услуги не получают? Воспользоваться деньгами счета и сделать капремонт можно только через пять лет».

По мнению авторов письма, предложенная реформа ЖКХ должна быть сначала апробирована. Чтобы иметь аргументы для убеждения собственников, нужно показать плюсы новой системы, предложить какие-то весомые стимулы. Ведь легко разрушить то, что есть, не имея положительного примера того, что будет.

Реформа нужна. Но какая?

В Семее тех, кто хоть немного разобрался с предложениями по реформированию системы ЖКХ, можно пересчитать по пальцам

Неоднозначное отношение к проекту реформы системы жилищно-коммунального хозяйства и управления жилым фондом сложилось в Семее. С одной стороны, некоторые механизмы управления, наконец-то, находят точное определение. С другой, возникает множество новых вопросов. Впрочем, в этих тонкостях реформы в Семее сумели разобраться всего лишь несколько специалистов. Остальные заняли позицию ожидания.

Екатерина ГУЛЯЕВА

Среди тех немногих, кто не поленился тщательно изучить предложенный документ, заместителем руководителя отдела ЖКХ и жилищной инспекции Семее **Светлана Заурбекова**. По ее словам, некоторые из предложений, которые были внесены семейчанами в ходе разработки проекта реформы ЖКХ, были учтены в новой редакции обсуждаемого законопроекта.

«В свое время мы предлагали государству взять на себя затраты по формированию кондоминиума. Поскольку именно высокая стоимость оформления этого обязательного документа во многом тормозит реализацию многих государственных программ. Например, термомодернизацию. Сейчас в законопроекте указано, что оформление земельных участков, кондоминиума, государство будет субсидировать за счет бюджетных средств», – пояснила она.

Кроме этого, Светлана Заурбекова отметила еще несколько положительных моментов, связанных с изменениями в ЖКХ. Среди них: четкое разграничение принадлежности трубопроводов между общим имуществом и частным. Разработчики законопроекта предлагают считать вентиль на разводке границей, разделяющей формы собственности. Более четко определены с тем, что конкретно входит в понятие общедомового имущества.

Теперь под эту категорию подпадают фасады, вестибюли, холлы, коридоры, лестничные площадки и марши, а также технические этажи. Более сложная ситуация может возникнуть при перерегистрации органов управления с КСК, ПКСК и других форм в так называемое общество собственников имущества (ОСИ). Здесь главный принцип сводится к следующему: один дом – один счет – один орган управления.

«Это фактически не реально. КСК, объединяющее управление хозяйством несколькими домами, способно выплачивать более или менее достойную заработную плату сотрудникам. Жильцы одного дома этого сделать просто не смогут. Чтобы содержать управляющего, бухгалтера, сантехника, техничку, дворника и других работников системы ЖКХ, им придется собирать эксплуатационные в два-три раза превышающие нынешние размеры, а то и больше», – искренне считает председатель комиссии ЖКХ общественного совета Семее **Николай Исаев**.

По его мнению, идея о том, что управлять домом будут энтузиасты и активисты из числа жильцов дома – очередная утопия. Никто не станет бесплатно заниматься бесконечными проблемами, постоянно возникающими в деле управления жилым домом. Эта система может сработать только при реализации краткосрочных проектов.

Есть и непродуманные моменты. Так, ОСИ могут организовать всего лишь два собственника имущества, и... все остальные будут обязаны с этим решением согласиться. Также сомнительным остается вопрос принятия решений членами ОСИ. Вес будут иметь голоса тех членов ОСИ, у кого площади больше. И многие вопросы можно будет решать путем онлайн-голосования, без проведения общедомовых собраний.

Надо сказать, в Семее имеется опыт управления домом как раз по принципу: один дом – один орган управления, воплощенный в так называемых жилищно-строительных кооперативах. Председатель ПКСК «Островского, 12, Узбекская, 40» **Валентина Фомина** в конце 80-х

годов прошлого века возглавляла такой жилищно-строительный кооператив. По ее мнению, секрет успеха данной формы управления заключался в том, что взносы на эксплуатационные расходы и накопления на капитальный ремонт в кооперативных домах составляли по 45 рублей с каждой квартиры. Для сравнения, остальные советские граждане оплачивали коммунальные услуги за жилье по 3–4 рубля в месяц.

«Конечно, при таких взносах мы могли содержать свой дом в самом хорошем состоянии. И взносы платили все без исключения. Долгов никогда не было. Потому что все знали, что кооперативные дома государство содержать не будет. Сейчас вроде бы та же ситуация, а вот отношение изменилось. Жильцы думают, что им обзано все сделать государству. Хотя в своем ПКСК мы продолжаем вести отдельную бухгалтерию по каждому дому. Это очень удобно для планирования ремонтов», – поделилась с «Къ» Валентина Фомина.

По мнению Светланы Заурбековой, чтобы избежать роста тарифов на эксплуатационные расходы, органу управления ОСИ не нужно будет содержать на постоянной заработной плате сантехника, техничку, электрика. Все ремонтные работы станут выполнять специальные сервисные компании, с которыми будут заключаться соответствующие договоры на обслуживание дома.

«Нужны специализированные обслуживающие коммунальные предприятия, которые бы имели мощную материально-техническую базу для проведения текущего, капитального и срочного ремонта в жилых домах с полным набором необходимого оборудования и спецтехники, а также достаточным количеством специалистов», – считает Николай Исаев.

Вот только найти столько специалистов для ЖКХ в Семее – большая проблема. Каждый – на вес золота. В городе нет учебных заведений, которые бы вели профессиональную подготовку кадров для системы ЖКХ.

Та же утопия, но на новой ОСИ?

Зыряновск – единственный город в ВКО, где институт КСК давно не работает

В Зыряновске не единожды пытались убедить горожан в необходимости создания КСК. Но негативный опыт 90-х, когда деньги «ушли», стал эффективной прививкой против любой формы объединения с финансовыми обязательствами.

Оксана СОСНОВСКАЯ

Общее – значит ничье

Вопрос КСК для Зыряновска болезненный. Кооперативы в моногороде не работают. По информации главного специалиста Зыряновского акимата **Василия Кудашова**, в органах юстиции зарегистри-

рованы 124 кондоминиума, но и они функционируют в основном на бумаге.

О том, что жильцов нужно объединять, в Зыряновске заговорили еще несколько лет назад. На многочисленных сходах представители власти убеждали: кооперативы помогут решить проблемы, копившиеся годами.

В программе развития Зыряновска на 2018–2020 годы указано, что «многоэтажный жилищный фонд имеет большой процент износа». Свыше 80% зданий были введены в эксплуатацию более 30 лет назад, еще 16% – имеют возраст от 11 до 30 лет, и только 0,2% от всех многоквартирных домов достроены в последнее десятилетие.

К почтенному стажу службы жилфонда стоит добавить и отсутствие должного внимания к своим домам со стороны жильцов. После того, как в 90-х прекратили работу жилищно-коммунальные управления, за жильем перестали следить.

В 1997–1998 годах была попытка создания КСК. На бумаге их появилось более 80 штук, но они оказались нежизнеспособными из-за выбранного принципа работы (один дом – одно КСК). Собранные средства уходили на содержание управленческого аппарата. В одном из кооперативов к тому же имело место мошенничество: вместе с деньгами исчезла и вера людей в подобного рода объединения.

Улетела крыша, обвалился потолок

«Мы в своем доме, ул. Коммунистическая, 15, отлично справляемся и без КСК, – говорит жительница города **Нина Семенова**. – Если что-то нужно, складываемся: так сообща провели уличное освещение, перекрыли кровлю, поменяли баллоны».

В горраимате же отмечают, что такое самообслуживание жилья не всегда дает хорошие результаты. Даже если в доме живут ответственные жильцы, своевременно оплачивающие ремонты, нет гарантии, что работы проводятся качественно.

>> 3

В ожидании ядерной медицины

Предполагалось, что ЦЯМ должен стать основой медицинского кластера в Семейе

Строительство Центра ядерной медицины было начато в Семейе еще в 2012 году и должно было завершиться в декабре 2013 года. Затем срок ввода в эксплуатацию перенесли на 2015 год. Но до сих пор медучреждение, на возведение которого было выделено более 6 млрд тенге, так и не открыто. За эти годы оно стало объектом нарушения радиоактивных норм безопасности и площадкой для криминальных афер.

Алла РАДЧЕНКО

Центр ядерной медицины должен стать основой медицинского кластера в Семейе. Здесь планируется производство изотопов для радиофармпрепаратов, применяемых в диагностике. Помимо этого, в Центре ядерной медицины пациенты с онкозаболеваниями будут получать радиойодтерапию, доказавшую свою эффективность. Пока в Казахстане нет ни одного медицинского учреждения с подобной методикой. Однако открытие столь нужного центра фатально задерживается.

Полмиллиарда приписок

Первый скандал разгорелся еще в начале строительства. Выяснилось, что участники проекта с помощью банальных приписок и покровительства чиновников присвоили более полумиллиарда тенге.

В итоге перед судом предстали сотрудник управления строительства, архитекторы и градостроительства Восточно-Казахстанской области, а также директор и главный бухгалтер предприятия-подрядчика ТОО «ИртышГЭСстрой».

Еще в 2012 году предприятию на строительство медучреждения было перечислено 6 млрд тенге. Однако его руководство посчитало, что денег маловато. В 2014 году директор ТОО «ИртышГЭСстрой» обратился с ходатайством о том, что на пусконаладочные работы

Многочисленные судебные разбирательства пока не привели ни к чему. А люди, не получая медицинскую помощь, вынуждены ехать на лечение в Россию и Корею. Коллаж: Александр ИГИЗБАЕВ

необходимы дополнительные 540 млн тенге. А так как в проекте эти самые пусконаладочные работы уже были предусмотрены и оплачены, предприятие изготовило фиктивные акты. В результате руководство ТОО дважды получило деньги за пусконаладочные работы, а врачи только разводили руками – оборудование запущено так и не было. Авторы финансовых махинаций, присвоившие деньги, получили разные сроки и отбывают наказание в местах лишения свободы. Но это не ускорило запуск долгожданного медучреждения.

Радиоактивные отходы в канализацию?

Потом разразился скандал с поставщиками медицинского оборудования. Как оказалось, в будущем Центре ядерной медицины была установлена система жидких радиоактивных отходов, не соответствующая нормативам безопасности.

Дело в том, что для получения радиофармпрепаратов врачи будут работать с короткоживущими радионуклидами, полный распад

которых длится от нескольких дней до месяца. После проведения лечения отработанная жидкость с изотопами должна скапливаться в специальных резервуарах в течение трех месяцев. Спустя это время производятся замеры радиоактивности, и вода, ставшая безвредной, может сливаться в общую канализацию. Однако смонтированная система, по словам медицинских физиков, не гарантирует безопасности.

Врачи не могли остановить строителей на этапе установки системы хранения жидких радиоактивных отходов. «Строящийся Центр ядерной медицины находился на балансе управления строительства, и мы не имели права даже зайти на территорию стройки», – пояснил директор Центра ядерной медицины и онкологии Семейа **Марат Сандыбаев**.

2019 год станет решающим

Потянулись многочисленные судебные разбирательства, дело в итоге дошло до Верховного суда. Пациентам от этого не легче – вместо того, чтобы своевременно

получать эффективное лечение дома, они вынуждены ехать за медпомощью в Россию и Корею. В этом году еще не открытый Центр ядерной медицины объединили с онкологическим диспансером и, по словам специалистов, уже в следующем году будет поставлена точка в затянувшейся истории открытия. «Центр ядерной медицины и сейчас находится на балансе управления строительства области. Но теперь в состав рабочей группы по решению вопросов нарушений входит наш сотрудник, который курирует ядерную физику в сфере медицины», – подчеркнул **Марат Сандыбаев**. – В ближайшее время будет принято окончательное решение, что необходимо сделать для того, чтобы центр начал работать.

К концу года должна быть завершена разработка проектно-сметной документации. Думаю, в первой половине года, уже в январе-феврале, начнется работа над исправлением нарушений. 2019 год будет решающим», – надеется руководитель медицинского учреждения.

Наказание без преступления

Кто решил чужими руками, с помощью правоохранительных органов, уничтожить компанию?

Только что открывшемуся предприятию в Усть-Каменогорске предъявлено серьезное обвинение по уголовной статье, согласно которому ТОО «Промотход Восток» своими выбросами не только нанесло вред окружающей среде, но и перетравило всех животных и людей минимом целого квартала города.

Юлия ЧЕРНЯВСКАЯ

Просто пришли и обыскали

Даже сегодня директор ТОО «Промотход Восток» **Сергей Сергеев**, рассказывая о том дне, не перестает волноваться. Руководитель только что открывшегося предприятия был в отъезде, когда в производственный цех приехали сотрудники правоохранительных органов, отстранили всех от работы, опечатали цех, изъяли документацию.

«Сказать, что все мы были в шоке, – это ничего не сказать», – говорит **Сергей Сергеев**. – Мы тщательно готовились к открытию нашего предприятия. Более полугода ушло на получение всех необходимых разрешительных документов, причем с расчетом на дальнейшее развитие. Мы учли все пробелы в деятельности консулентов, презентовали проект нашему цеху по утилизации медотходов на общественных слушаниях, где все пришли к выводу, что для промышленного Усть-Каменогорска наше предприятие просто необходимо. Запустили предприятие и, проработав два месяца, столкнулись с таким произволом».

Больше всего **Сергей Сергеев** возмущает, что представители правоохранительных органов даже не запросили разрешительные документы, а просто остановили деятельность предприятия, проигнорировав все доводы и попытки сотрудников предоставить отчетность. Учитывая специфику работы ТОО – утилизация медицинских отходов, которая проводится в очень ограниченные сроки – последствия остановки могли быть достаточно серьезными.

«У нас не парикмахерская, не магазин, это серьезное предприятие с очень дорогим и сложным оборудованием, специально обученный коллектив, просто вернуться и все остановить... Более того, нас обвинили по 325 статье части 3

Предприниматели предполагают, что история ТОО «Промотход Восток» – это неприкрытая попытка забрать бизнес. Фото с сайта promothod.kz

УК РК (Нарушение экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими и биологическими веществами, повлекшее причинение особо крупного ущерба окружающей среде либо смерть человека, либо массовое заболевание людей) – полный абсурд, потому что ничего подобного во всем регионе на тот момент зафиксировано не было, не проводилось никаких замеров, чтобы установить ущерб. Мы на тот момент переработали всего около 5 тонн отходов, это мизерные выбросы в атмосферу... Если даже возникли какие-то сомнения в деятельности предприятия – ну придите, возьмите документы, ознакомьтесь», – говорит **Сергей Сергеев**.

Вопрос серьезный, особенно на фоне деятельности гигантов металлургической промышленности, которых достаточно в Усть-Каменогорске. Есть и другие нюансы в этом деле, на которые сразу обратил внимание руководитель предприятия. Например, основанием для обыска послужило постановление городского суда Усть-Каменогорска, выписанное на... другую фирму. В постановлении значится ТОО «Промотход Шыгыс» – по сути, другое юридическое лицо, более того – не существующее.

Борьба за выживание

Поддержали предприятие и его руководителя тогда многие. Прежде всего, головной офис в Караганде.

«Мы работаем во всех регионах Казахстана в течение шести лет, с подобным сталкиваемся впервые», – не скрывает возмущения директор ТОО «Промотход Казахстана» **Алексей Смирнов**.

Подключились к решению проблемы и в Палате предпринимателей ВКО, и в Национальной палате предпринимателей «Атамекен», и в местном профсоюзном комитете работников предпринимательства – все единодушно пришли к выводу, что начинающую компанию просто выживают с рынка.

«Решили чужими руками, причем с помощью правоохранительных органов, уничтожить компанию. Это неприкрытая попытка забрать бизнес, и это не первый случай. Иначе как можно объяснить, что предъявлены ни штрафа, ни статья административного кодекса, а сразу заведено уголовное дело?», – рассуждают в профсоюзе.

Но на все несогласия с возбуждением уголовного дела, проведением обыска и остановкой предприятия в прокуратуре отвечали достаточно кратко: «Доводы заявителя в части незаконного санкционирования обыска являлись предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции. Постановление следственного суда о санкционировании обыска оставлено без изменения. При таких обстоятельствах оснований для внесения актов прокурорского надзора не имеется», – написал в ответе заместитель прокурора ВКО **Виталий Шабар**.

По букве закона

Дело сдвинулось с места после обращения **Сергея Сергеева** в департамент Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции по ВКО.

Заместитель руководителя ведомства **Кайрат Сапаргалиев** прокомментировал «Къ» возникшую ситуацию: «В соответствии с действующим Уголовным кодексом РК, если быть точнее, Единым реестром досудебного расследования, органам предварительного следствия позволяет проводить весь комплекс следственных действий, то есть проводить обыски, накладывать аресты на счета, изымать документы. То есть, в силу выполнения своих профессиональных действий, они волей или неволей тормозят деятельность предприятия», – говорит **Кайрат Сапаргалиев**. – Когда **Сергеев** обратился к нам, мы вышли с инициативой на прокуратуру области, там все изучили и прекратили уголовное дело за отсутствием состава преступления».

Других вариантов действий у правоохранительных органов не было – прийти и ознакомиться со всеми документами предприятия правоохранители не могли, это могло бы расцениваться как вмешательство во вмешательство в деятельность предприятия, по закону предписано действовать пошагово.

По словам **Кайрата Сапаргалиева**, сотрудники департамента ВКО действовали в соответствии с проектом «Антикоррупционное сопровождение инвесторов и бизнеса», разработанным по инициативе Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции. Как оказалось, на практике помощь и поддержка требуются не только иностранным инвесторам, возможно, плохо ориентирующимся в казахстанских законах, но и отечественным предпринимателям. Бизнесмены это понимают и сами приходят, чтобы подписать меморандум с департаментом.

А **Сергей Сергеев** подсчитывает ущерб, полученный в результате преследования предприятия, и очень надеется, что больше обращаться за помощью ему ни к кому не придется.

Та же утопия, но на новой ОСИ?

<< 2

Фактов, подтверждающих это, немало. В 2016 году серьезный пожар оставил без крыши над головой жильцов двухэтажки по ул. Жаксыбаева. Причина возгорания – аварийная работа электролинии, которую во время ремонта проложили на чердаке, нарушив нормы.

Весной 2018 года сразу на двух домах по ул. Комарова ветром сорвало отремонтированную ранее кровлю. Плохо закрепленные листы металла рухнули на припаркованную во дворе машину. Только по счастью случайности никто из горожан не пострадал.

Уже в октябре этого года по ул. Каюпова в квартире пенсионеров обрушилась балка потолочного перекрытия. Хозяин жилья за секунду до происшествия успел выскочить из комнаты, услышав треск.

«Проблема в том, что некоторые жильцы для ремонта нанимают ненадежные фирмы, небольшие бригады, которые делают дешево, но некачественно», – говорит секретарь районного маслхата **Лариса Гречушниковна**. – При этом нет должного контроля».

По мнению депутатов, в Зырянковске было бы оптимально вернуться к работе управляющих компаний. Чтобы кондоминиум или созданное простое товарищество жильцов заключали прямые договоры с фирмами, имеющими опыт работы в коммунальной сфере. Такая схема, по предложению **Ларисы Гречушниковны**, не только исключит необходимость регистра-

ции ОСИ, но и поможет местному бизнесу занять пустующую нишу на рынке. Удобнее это и в том плане, что жильцам небольших домов не придется взыскивать на свои плечи расходы по содержанию очередной плейды управленцев.

«У людей уже нет веры в сам институт КСЖ», – говорит предприниматель **Инга Переверзева**, пытавшаяся возродить в моногороде работу кооперативов. – Но и ОСИ, на мой взгляд, – очередная утопия. Жилфонд находится в таком состоянии, что люди самостоятельно не смогут выправить ситуацию».

Кто сталкивался с проблемами многоквартирных домов, уверен, серьезные реформы в сфере ЖКХ все же нужны.

«У нас в городе нет структуры, которая могла бы обследовать дома, оценить их техническое состояние и объяснить жителям, что их ждет, если жилье не ремонтировать», – отмечает предприниматель **Сергей Отрадов**. – В рамках частных заказов на ремонт мы видели и трещины в стенах, и сточившиеся от постоянных подтоплений подвалы несущие перегородки, но люди порой даже не подозревают о том, насколько это опасно».

В законопроекте есть предложение по усилению роли и обеспечению деятельности жилищных инспекций на местах. Но пока не понятно, смогут ли специалисты в кратчайшие сроки провести обследование всего жилфонда. А без этого, уверены в Зырянковске, никакие реформы реального результата не принесут.

Ошибки управления

<< 1

Такая ситуация сложилась в составе бригад населения Семей обслуживали 142 врача.

Как считают эксперты, это явный переизбыток специалистов. По словам директора филиала ВКО НАО «Фонд медицинского страхования» **Болат Алиева**, в настоящее время Семей с населением 363 тыс. человек обслуживают 36 бригад скорой медицинской помощи. Этого количества вполне достаточно для качественного обслуживания больных. При этом почти каждая бригада укомплектована врачами.

«В Семей на станции скорой помощи работают 142 врача. Это много. Даже в Усть-Каменогорске в скорой помощи 66 врачей. А в Павлодаре и того меньше – 57 врачей на 370 тыс. населения. Государству дорого содержать столько врачей: каждый вызов, обслуживаемый бригадой с врачом, оценивается по тарифу 3200 тенге. Гораздо экономичнее, когда на станции комплектуют несколько специализированных бригад врачи для обслуживания кардиологических больных, детей, пациентов с травмами и психическими недугами. Все остальные бригады вполне достаточно укомплектовать двумя фельдшерами», – пояснил в середине июля на одном из совещаний по вопросам работы лечебных учреждений Семей **Болат Алиев**.

По информации заместителя главного врача по медицинской части станции скорой медицинской помощи Семей **Гаухар Мансуровой**, в настоящее время количество врачей на станции было сокращено до 107 человек, из которых 13 находятся в декретном отпуске. В целом, на вызовы выезжают 15 врачебных и 10 фельдшерских бригад.

«Когда задолженность по заработной плате сотрудникам достигла двух месяцев, необходимо было принимать волевые решения. Руководство управления здравоохранения ВКО обязало заключить договоры на обслуживание пациентов четвертой категории все учреждения ГМСР города и платить согласно установленному тарифу за конкретное количество больных, получивших услугу неотложной помощи. Это выправило ситуацию. Сотрудникам выдали все долги по заработной плате. Однако остаются еще девять водителей машин, которые арендуют станции. Сейчас

решается вопрос о выдаче зарплаты и этой категории работников», – отметила **Надежда Шарова**.

Практически в это же время возникла аналогичная ситуация и в коллективе городской инфекционной больницы. Здесь 190 сотрудников не получили зарплату за июль и август. Сумма задолженности составила 8 млн 490 тыс. тенге. Коллектив обратился с жалобой в городскую трехстороннюю комиссию по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений. На основании жалобы в инфекционной больнице была проведена внеплановая проверка.

«Проверка показала, что здесь проблемы с выплатой заработной платы сотрудникам возникли из-за ошибок при формировании бюджета. То есть, была прямая вина руководства больницы и главного бухгалтера, которые не проработали систему тарифов на оказание медицинских услуг инфекционным больным на 2018 год, заложив в бюджет тарифы 2017 года, без учета изменений и инфляции. В итоге денег просто не хватило. Пришло руководство управления здравоохранения ВКО изыскивать в бюджете дополнительные средства, чтобы эту задолженность полностью погасить», – разъяснила **Надежда Шарова**.

По результатам проверки руководителю инфекционной больницы было выдано предписание о возложении административного дела по ч. 1 ст. 87 Кодекса РК об административных правонарушениях. В настоящее время главный врач и бухгалтер городской инфекционной больницы уволились с занимаемых должностей по собственному желанию.

«На мой взгляд, ни одной из этих ситуаций могло и не возникнуть, если бы в сфере здравоохранения работали грамотные руководители, которые знали и умели бы применять на практике основы менеджмента по управлению крупным учреждением. Работа бюджетной организации зависит от грамотного планирования бюджета на предстоящий год. Если какие-то расходы не были заложены, неизбежно возникнет дефицит ресурсов. В середине года решить эти вопросы очень нелегко, поскольку требуется выделение дополнительных средств из бюджета, а это очень непростая процедура», – считает **Надежда Шарова**.

Молочные реки не текут в Кокпекты

Больше года в Восточном Казахстане простаивает инновационный цех по переработке молока

Восточный Казахстан – лидер по производству молока в стране. Здесь выпускается порядка 800 тыс. тонн этого продукта в год. Однако этого мало. Власти активно призывают бизнесменов создавать новые молокоприемные пункты и цеха по глубокой переработке, обещая содействие. Но, как показывает практика, зачастую всемерная поддержка – лишь слова на бумаге.

Антон СЕРГИЕНКО

По данным статистики, больше 70% молока в Восточном Казахстане производят личные подсобные хозяйства. Их развитию уделяется большое внимание. Но есть одна проблема – многие тысячи тонн этого продукта просто не доходят до потребителя из-за отдаленности населенных пунктов, отсутствия логистики, возможности своевременной доставки или элементарных условий хранения. Эту проблему собираются решать, побуждая предпринимателей строить молокоприемные пункты. Сельчане будут сдавать туда молоко, а перевозить его в крупные города или районные центры и там уже перерабатывать – станут бизнесмены, специализирующиеся на этом виде услуг. Есть и другой вариант – создание полноценных цехов по приему, переработке и расфасовке. Он считается наиболее выгодным, потому что в этом случае качественным пастеризованным молоком будут обеспечены социальные и коммунальные учреждения близлежащих населенных пунктов.

Именно с таким прицелом и строился цех по глубокой переработке молока в

селе Кокпекты. Его торжественный запуск состоялся в августе 2017 года. На открытии присутствовало руководство Восточно-Казахстанской области. Гости долго ходили по зданию, осматривали закупленную за несколько десятков миллионов технологическую линию и говорили о перспективах развития отрасли. Предполагалось, что цех «Толгайт сут» будет перерабатывать до 7 тонн молока в сутки и обеспечит качественной продукцией не только район, но и станет поставлять ее в Усть-Каменогорск и Семей. Но, как только делегация чиновников и журналистов покинула село, в цех пришли сотрудники районного отдела по охране общественного здоровья (бывшей санэпидемстанции) и остановили процесс.

«Предыдущий аким Кокпектинского района сам меня просил открыть в этом селе цех и поддержать тем самым здесь производство молочной продукции, а теперь он ушел, и такое чувство, что это никому не нужно. Когда был торжественный запуск, перерезали ленту, хлопали, ходили по цеху. Затем все уехали, пришли люди из санэпидемстанции и сказали, что нужно остановить производство, потому что защитная зона 25 метров, а нужно, чтобы она была 50 метров. С тех пор мы стоим, перенести же мы цех не можем, а разрешение не дают», – сказал глава крестьянского хозяйства «Каликанулы» Марат Каликов.

У бизнесмена, вложившего в проект больше 35 млн тенге собственных и заемных средств, осталось множество вопросов. К примеру, почему о несоответствии расположения цеха ему не сообщили до того, как он начал устанавливать технологическую линию в выкупленном на аукционе здании бывшего спортивного комплекса? Ведь все проблемы в таком случае можно было бы нивелировать еще до запуска производ-

Санэпидемстанция остановила производство, ссылаясь на то, что защитная зона составляет 25 метров, а нужно, чтобы она была 50 метров.

Фото автора

ства. Или почему цеху вообще дали запускаться в присутствии акима ВКО, если он не соответствовал санитарным нормам? Ответа на эти вопросы до сих пор нет. В региональной палате предпринимателей о проблеме знают и пытаются помочь ее решить. Но результатов пока нет.

«Нам бы хотелось запускать больше производственных проектов в регионе, но не получается из-за определенных обстоятельств. Я

думаю, если цех дали запустить, и он к тому же может обеспечить продукцией не только население, но и больницы и школы района, то это очень хорошо. Не давать работать маленькому цеху из-за того, что он расположен в 25, а не в 50 метрах от какого-то другого объекта – просто абсурдно. Выходит, что нам эти метры дороже производства», – прокомментировал директор Палаты предпринимателей Восточно-Казахстанской области Игорь Шацкий.

Кстати, на официальном интернет-ресурсе Кокпектинского района молокоперерабатывающий цех значится как действующий. Видимо, так нужно для статистической отчетности. В управлении сельского хозяйства Восточного Казахстана Марату Каликову тоже ничем не могут помочь. Работа с отделом по охране общественного здоровья вне их юрисдикции. Но чиновники признают тот факт, что проект по развитию молочного скотоводства, в рамках которого и строятся молоко-товарные фермы, молокоприемные пункты и цеха по глубокой переработке молока, нужно реализовывать как можно быстрее.

«По поручению руководства области проводится большая работа по развитию молочного скотоводства и строительству всевозможных предприятий, способствующих увеличению надоев и производству молочной продукции. У нас в планах до конца года завершить строительство нескольких молочно-товарных ферм. А для приемки молока от населения из подворий обеспечивается создание молокоприемных пунктов. В отдаленных районах, конечно, нужно строить сразу цеха переработки, чтобы был толк», – заметил заместитель руководителя управления сельского хозяйства ВКО Ернар Рахметулли.

К слову, глава КХ «Каликанулы» Марат Каликов не сидит без дела, пока его цех в Кокпекты закрыт на замок. В Семее с 2011 года работает небольшой молокоперерабатывающий завод мощностью 20 тонн в сутки. Там выпускается больше 15 видов продукции, которая поставляется в Усть-Каменогорск и реализуется в Семейском регионе.

Шесть нолей на раскрутку

Поможет ли Zhas Project запустить свой бизнес?

У каждого участника проекта развития молодежного корпуса Zhas Project своя история. Но молодые люди больше «не хотят работать на дядю». И дело не только в низких зарплатах, но и в желании доказать «Who is Who».

Оксана СОСНОВСКАЯ

Как мы уже писали, участники Zhas Project из ВКО получили на реализацию своих идей около 300 млн тенге. В лидерах по району – зырянцы, защитившие 16 проектов. Все инициативы молодежи имеют социальную значимость: команды начали работать с уязвимыми слоями населения, реализуют проекты, направленные на сохранение экологии, развитие сел...

«Но важно не только получить пользу для общества, но и обучить ребят жизненно важным навыкам, – говорит директор зырянского молодежного центра Майина Лисовцова. – Чтобы после завершения проекта они остались на плаву, занялись предпринимательством».

Именно с прицелом на бизнес открыли социальную автомастерскую четыре парня из Зырянска. В рамках Zhas Project в ней будут бесплатно ремонтировать машины людей с ограниченными возможностями. После команда «Авто Айболит» надеется начать зарабатывать.

«Оборудование, которое мы приобретаем на полученные средства (1 млн

Ирина Самойлова планирует через полгода открыть пончиковый кафе с бесплатным Wi-Fi.

Фото автора

тенге), остается у нас, – поясняет лидер группы Илья Анищенко. – Это автосканер, адаптер, ноутбук, инструменты. Кроме того, мы вкладываем всю нашу стипендию в дело (каждый участник ежемесячно получает от 40 до 60 тыс. тенге – «Ж»). В планах регистрация ИП».

В группе еще три человека: Александр Кедров, Алексей Бедарев и Василий Макеев. Саша – автомеха-

ник, год назад окончил колледж, но работу, за которую ему бы платили, не нашел.

«Специалисты без опыта никому не нужны, – делится Александр. – Устроился в одно СТО, работал там полгода, но вместо зарплаты мне отдали набор инструментов. Не хочу больше работать на дядю».

Четверка молодых людей из поселка Новая Бухтарма приступила

к реализации проекта сортировки мусора. Парни заказали прессовальный станок, провели мониторинг «мусорного бизнеса» в Казахстане.

«Еще только обдумывая идею, мы разместили фейковое объявление о продаже спрессованных отходов из пластика, бумаги. Оказалось, у нас в стране есть на это спрос», – рассказывает лидер группы Артем Хабаров.

Сам Артем пока работает помощником нотариуса, парни из его команды Сергей Сороченко, Кирилл Пантелеев, Алексей Гановичев трудятся на цемзаводе, но каждый мечтает о своем деле, которое принесет стабильность.

Социальная составляющая проекта – улучшение санитарного состояния побережья Бухтарминского водохранилища.

«Мусора у нас хватает, – признается Артем. – После летнего сезона она завалена вся береговая линия. На первом субботнике собрали 20 мешков. Также установим в поселке шесть баков для раздельного сбора отходов».

Майина Лисовцова уверена, проект бухтарминцев имеет шансы перерасти в бизнес. После внедрения на законодательном уровне правил раздельного сбора ТБО услуги команды будут пользоваться спросом.

Успех менторы обещают и еще одному зырянскому проекту. Бухгалтер-экономист по образованию Ирина Самойлова организовала производство пончиков в глазури. Девушку поддержал ее брат Антон

Куртуков (программист) и студентка Дарья Рыгалова (будущий технолог пищевого производства).

«Я осталась одна с тремя детьми, – рассказывает Ирина. – Все ребяташки – погодки, пока они не подросли, мы сидели без денег. Ни одна работа не могла перекрыть расходы на детский сад. Спасались тем, что сдавали комнату учащимся колледжа».

Именно студенты помогли молодой маме определиться с идеей будущего бизнеса. Рядом с ее домом – два колледжа. Все лавочки во дворе всегда заняты молодежью.

«И у каждого в руках – булочка, газировка и телефон, – смеется девушка. – Нужно место, где бы они могли собираться, чтобы перекусить и пообщаться. Старшая дочь предложила организовать выпуск пончиков».

Пока команда нацелена на проведение мастер-классов по изготовлению пончиков для воспитанников коррекционного интерната и приюта. После завершения проекта будет арендовано помещение для студенческого кафе. Антон планирует завлечь студентов бесплатным доступом к Wi-Fi, девушки – разными видами пончиков. Уже заказаны тестомес и пончиковый аппарат.

Участники Zhas Project получили не только миллион на раскрутку, но и знания, необходимые для ведения бизнеса. По мнению менторов, это не менее важный стартовый капитал. Но каждая команда будет пользоваться им по своему усмотрению.

Бизнес-мамочки

Юные подопечные «Дома мамы» в Семее открыли собственную компанию по клининговым услугам

«Чистый дом» – так в «Доме мамы» Семее назвали свою клининговую компанию. Это пилотный проект, который даст возможность молодым мамам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, найти способ заработка.

Екатерина ГУЛЯЕВА

Женщины будут выстраивать работу своей компании самостоятельно: искать клиентов и проводить в их домах и квартирах уборку. Заработанные деньги они потратят на себя и своих малышей.

По словам координатора проекта «Дом мамы» в Семее Айнагуль Нуртазиной, идея приобщить молодых мам к работе витала в общественном фонде «Ана үйі» давно. Молодые женщины, родившие малышей вдали от родных и близких, всегда нуждаются в средствах. И научить девушек самостоятельно зарабатывать деньги на себя и своего ребенка – одна из основных задач проекта.

«Сейчас в «Доме мамы» в Семее проживает 11 молодых женщин в возрасте от 16 до 28 лет. Некоторые из них уже родили малышей, остальные – ожидают пополнения. Половина молодых мам – студентки. Но стипендии часто не хватает, хоть девушки и находятся на время проживания на полном обеспечении мецената. Поэтому пришла идея, что настала пора открыть собственную компанию, которая бы помогла девчатам твердо встать на ноги и дала возможность прокормить себя и своего ребенка после выпуска из стен «Дома мамы», – говорит Айнагуль Нуртазина.

Идей для открытия собственного дела было немало. Например, в аналогичных «Домах мамы» в Караганде, Астане и Кызылорде молодые мамы учатся шить и потом выполняют заказы по пошиву сумок. В Семее тоже есть свой швейный цех, но никто из молодых семейчанок не поддержал эту идею.

Ближе предложения о реализации домашней выпечки и тортов. Ведь, ко всему прочему, девушек в «Доме мамы» в обязательном

Молодые мамы учатся самостоятельно выстраивать собственное дело.

Фото автора

порядке учат вести домашнее хозяйство и готовить любые, даже ресторанные, блюда. Но в Семее выпечкой занимается чуть

ли не каждая вторая хозяйка. Да и кондитерских цехов в городе огромное количество. Поэтому конкурировать на этом рынке на-

чинающим пекарям-любителям очень рискованно.

И тогда было принято решение открыть компанию по уборке домов и квартир. Тем более что некоторые девушки уже оказывали такие разовые услуги своим знакомым.

К реализации проекта подошли более чем серьезно. Было решено, что на вызов девушки станут выезжать бригадами по три человека. Так меньше нагрузки на неокрепший организм недавно родивших женщин и кормящих мам, да и работа будет выполняться быстрее и качественнее.

Для бригады пошили фирменную форму и закупили весь необходимый инвентарь и моющие средства. Эти траты общественного фонда подопечные должны постепенно вернуть. Такое требование – не прихоть учредителей фонда, а урок для будущих предпринимательниц: ничего в этом мире нельзя получить бесплатно. И поэтому долги всегда надо возвращать.

«Для нас главное – это не прибыль, а развитие навыков самостоятельного ведения собственного дела у наших девушек.

Поэтому цены на услуги мы поставили очень скромные. Да, на первых порах мы, сотрудники «Дома мамы», будем ездить на вызовы клиентов вместе с нашими бригадами. Сами будем искать им первых клиентов. Но очень скоро все эти заботы лягут на их собственные плечи – чтобы девчата научились самостоятельно выстраивать долгосрочные деловые отношения с клиентами. Мы от них требуем только честности и качественного выполнения всех видов домашних работ по уборке», – говорит Айнагуль Нуртазина.

Кстати, под брендом «Чистый дом», а начинающие бизнес-леди уверены, что это непременно будет так, смогут работать и все выпускницы «Дома мамы» Семее. Для них тоже выдвигается единственное требование: качество оказываемых услуг по уборке дома или квартиры.

Приживется ли эта идея в Семее – покажет время. И если дело выгорит, то опыт пилотного проекта по работе клининговой компании будет распространен по всем «Домам мамы» в Казахстане.